

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:
Отмечая 70-летие Бандунгской конференции:
эволюция роли стран Азии и Африки в мировой политике**

**THEMATIC DOSSIER:
Celebrating the 70th Anniversary of the Bandung Conference:
The Evolving Role of Asian and African Countries in World Politics**

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-3-339-354

EDN: TOCNKF

Научная статья / Research article

**Сын борющейся Африки: к столетию со дня рождения
Патриса Лумумбы (02.07.1925–17.01.1961)**

**Л.В. Пономаренко , Е.Г. Зуева **

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 zueva-eg@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена 100-летию со дня рождения Патриса Эмери Лумумбы — национального героя Демократической Республики Конго (ДРК), одного из ярчайших лидеров африканского антиколониального движения, первого премьер-министра независимой страны. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. его родина превратилась в арену противоборства между африканскими силами освобождения и Западом, заинтересованным в сохранении позиций в богатой минеральными ресурсами стране в Центральной Африке. В современных условиях, когда африканские страны решают актуальные задачи утверждения суверенитета и безопасности, укрепления своего веса в мировой экономике и политике, им важно опираться на исторический опыт, учитывающий достижения и ошибки периода борьбы за независимость и деколонизации. С помощью биографического метода авторы анализируют формирование жизненной стратегии отдельного человека как социального актора во взаимодействии с обществом, выявляя, каким образом среда и социокультурные обстоятельства влияют на личность, ее убеждения и поведение, проявления уникального и типичного в характере. Источниковую базу исследования составили выступления, письма, статьи П. Лумумбы, издававшиеся в Брюсселе ежегодные сборники бельгийских и конголезских документов (1959–1961 гг.) о ситуации в стране. Становление личности П. Лумумбы происходило в условиях специфической системы бельгийского колониального управления. Яркий самородок из бедной крестьянской семьи, талантливый организатор, прекрасный оратор благодаря природным способностям, трудолюбию и самообразованию стал одним из самых авторитетных политиков ДРК накануне и в первый год ее независимости, создав единственную политическую партию, отошедшую от узко этнических интересов, — Национальное движение Конго (НДК). Основными положениями его программы были образование независимого, единого, целостного и неделимого Конго, организация государственного сектора, контролирующего горнодобывающую промышленность, для проведения самостоятельного курса в экономической области и во внешней

© Пономаренко Л.В., Зуева Е.Г., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

политике, преодоление трайбализма и регионализма, а также создание справедливого общества без нищеты и эксплуатации. В сфере внешней политики он ориентировался на нейтралитет и panaфриканизм. Рассматривается, как в условиях холодной войны такая радикальная политика и бескомпромиссная позиция П. Лумумбы настроила против него Запад и прозападные силы внутри Конго, в результате чего в стране произошел кризис, приведший к убийству премьер-министра. Различные оценки деятельности П. Лумумбы вытекают прежде всего из противоположных политических позиций исследователей и политиков, а также из противоречивости мировоззрения и неоформленности программы самого политика.

Ключевые слова: Демократическая Республика Конго, ДРК, антиколониальная борьба, холодная война, конголезский кризис, история Африки, международные отношения, бельгийский колониализм, деколонизация

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Пономаренко Л.В.: научное руководство исследованием, разработка концепции исследования, подбор и анализ источников и литературы, подбор методологии, рецензирование и редактирование рукописи. Зуева Е.Г.: подбор и анализ источников и литературы, написание основных разделов статьи. Все авторы ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Для цитирования: Пономаренко Л. В., Зуева Е. Г. Сын борющейся Африки: к столетию со дня рождения Патриса Лумумбы (02.07.1925–17.01.1961) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 339–354. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-339-354>

Son of Struggling Africa: On the Centenary of Patrice Lumumba's Birth (July 2, 1925 — January 17, 1961)

Liudmila V. Ponomarenko , Elena G. Zueva

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 zueva-eg@rudn.ru

Abstract. The article commemorates the 100th anniversary of the birth of Patrice Emery Lumumba, a national hero of the Democratic Republic of the Congo (DRC), one of the most prominent leaders of the African anti-colonial movement, and the first Prime Minister of an independent country. In the late 1950s and early 1960s, his homeland became an arena for confrontation between the African liberation forces and the West, which was interested in maintaining its position in the mineral-rich country in Central Africa. In modern terms, as African countries strive to assert their sovereignty and security, strengthen their presence in the global economy and politics, it is crucial for them to rely on historical experience, taking into consideration the successes and failures of the period of struggle for independence and decolonization. Using the biographical method, the article undertakes a comprehensive analysis of the development of an individual's life strategy as a social subject in interaction with society, examining how the environment and socio-cultural circumstances affect a person's beliefs and behavior, and the subsequent manifestations of a unique and typical character. The research is grounded in a comprehensive examination of P. Lumumba's speeches, correspondence, and published articles. Additionally, it draws upon annual collections of Belgian and Congolese documents on the situation in the country (1959–1961), published in Brussels. P. Lumumba's personality was shaped by a specific system of the Belgian colonial administration. P. Lumumba was a highly intelligent individual hailing from a humble peasant background. He was a talented organizer and an excellent orator. Thanks to his natural abilities, hard work and self-education, he became one of the most respected politicians of the DRC on the eve of and in the first year of its independence. P. Lumumba founded a new political party, the Congolese National Movement, which was the only party to deviate from narrow ethnic interests. The main tenets of the program can be summarized as follows: the formation of an independent, unified, integral and indivisible Congo; the organization of the public sector, which controls the mining industry, to pursue an independent course in the economic field and in foreign policy; overcoming tribalism and regionalism; creating a just society without poverty and exploitation. In foreign policy, he focused on neutrality and Pan-Africanism. The article analyzes how, during the Cold War, such a radical policy and uncompromising stance of P. Lumumba turned the West and pro-Western forces inside the Congo against him, which caused a crisis in the country that led to the

assassination of the Prime Minister. The different assessments of P. Lumumba's activities primarily stem from the varying political positions of researchers and politicians, as well as from the contradictory worldview and the lack of formality of the politician's own program.

Key words: Democratic Republic of the Congo, DRC, anti-colonial struggle, Cold War, Congolese crisis, history of Africa, international relations, Belgian colonialism, decolonization

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. L.V. Ponomarenko: scientific supervision of the research, development of the research concept, selection and analysis of sources and literature, methodology selection, reviewing and editing of the manuscript. E.G. Zueva: selection and analysis of sources and literature, writing the main sections of the article. Both authors have read and approved the final version of the article.

For citation: Ponomarenko, L. V., & Zueva, E. G. (2025). Son of struggling Africa: On the centenary of Patrice Lumumba's birth (July 2, 1925 — January 17, 1961). *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(3), 339–354. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-339-354>

Мертвый Лумумба перестал быть человеком и стал Африкой во всей ее полноте... [В] нём умер и воскрес весь континент.

*Жан-Поль Сартр*¹

Введение

Бывают люди, через судьбу которых можно очень явственно увидеть эпоху. Таков Патрис Эмери Лумумба — герой в чем-то уникальный, а в чем-то типичный для Африки середины XX столетия.

Лидер освободительного движения в Бельгийском Конго, создатель партии Национальное движение Конго (НДК), первый глава национального правительства Республики Конго, общественно-политический деятель, публицист и поэт, отец четверых детей. Он прожил короткую, но яркую и насыщенную жизнь, в которой отразилась сложная и противоречивая суть событий антиколониальной борьбы и первых лет африканской независимости.

Всего 35 лет жизни, 10 лет активной общественно-политической деятельности, чуть более двух месяцев во главе правительства. Что можно успеть сделать за столь короткий срок?

В 1950–1960-е гг. мир узнал целую плеяду африканских борцов за свободу. 1960 г. стал «годом Африки», когда 17 колоний приобрели независимость, среди них было и

Бельгийское Конго. Чтобы понять значение личности Патриса Лумумбы для его страны и всей Африки, необходимо отчетливо представлять себе то, против чего он боролся, в каких условиях происходило его становление как общественно-политического и государственного лидера.

Становление лидера и антиколониальная борьба

Демократическая Республика Конго (ДРК; носила разные названия в период независимости: Республика Конго — в 1960–1971 гг., Заир — в 1971–1997 гг.) — крупнейшее государство Африки южнее Сахары, почти равное по площади Западной Европе, с населением более 105 млн чел. (данные на 2021 г.)², расположено в бассейне реки Конго и чрезвычайно богато полезными ископаемыми. С 1885 по 1960 г. родина П. Лумумбы находилась под властью Бельгии. Здесь бельгийский колониализм имел свои отличительные черты.

Поколение конголезцев, родившихся в 1920–1930-е гг., к которым принадлежал П. Лумумба, уже не застало самого одиозного периода в истории колонии, когда она была личным владением бельгийского монарха Леопольда II и называлась Независимое государство Конго (НГК), где предоставлялись

¹ Sartre J.-P. Preface // *La pensée politique de Patrice Lumumba : Textes et documents recueillis et présentés par J. van Lierde*. Paris : Présence africaine, 1963 P. XLIV.

² Demographic Yearbook 2023 : 74th issue. New York : United Nations Department of Economic and Social Affairs, 2024. P. 138. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789211065749/read> (accessed: 17.02.2025).

концессии бельгийским и английским компаниям, которые стремились выжать максимальную прибыль из добычи слоновой кости, производства каучука, хлопка, кофе и пальмового масла (Зусманович, 1962, с. 189–196, 222). Для принуждения местного населения к труду на плантациях и рудниках и «мотивации» выработки рабочих норм колонизаторы применяли жестокие методы вплоть до насильственного сгона людей, отрубания кистей рук и обрезания ушей. Население Конго стремительно сокращалось из-за изнурительного труда, карательных экспедиций, болезней, плохих условий проживания и недоедания (Сидорова, 2024, с. 145–148).

В 1908 г. бельгийское правительство изъяло НГК у короля, сделав Конго своей колонией. Хотя в прошлое стали уходить ужасы «красного каучука», взятых в заложники семей, пыток и казней, ситуация все равно оставалась тяжелой. Кроме того, напоминания об этом кровавом периоде сохранялись в памяти родных и знакомых людей, пострадавших от ужасов раннего бельгийского колониализма, и в устной традиции.

В колониальный период, с одной стороны, наблюдалось некое развитие Конго: создавались горнодобывающие предприятия, развивалось сельское хозяйство, строились дороги, распространялись христианство, грамотность и европейская культура. С другой стороны, в 1930–1950-е гг. большинство конголезцев подвергались расовой дискриминации и сегрегации, страдали от бедности, высоких налогов и низких зарплат, тяжелых условий труда на плантациях и в шахтах, политического бесправия, существования на правах «второсортных» людей, а также отсутствия социальных лифтов и жизненных перспектив. Власти проводили политику патернализма — чрезмерной опеки африканцев, регламентации и контроля над всеми сторонами их жизни. Метрополия крайне неохотно допускала африканцев и до европейского образования, и до ответственных постов. Конго было изолированным от внешнего мира, выезды за пределы колонии были запрещены для африканцев вплоть до середины 1950-х гг. Конголезцы не могли, в отличие от

африканцев из английских и французских колоний, получить высшее образование за рубежом. Только в 1954 г. в Конго был основан первый университет (Cornevin, 1978, p. 225). К моменту получения независимости в колонии примерно на 12 млн конголезцев насчитывалось около 20 африканцев, получивших образование в Европе, и около 400 человек, окончивших центры с программой высшей школы в Конго, которые могли получить лишь среднюю профессиональную квалификацию медика-ассистента, техника по сельскому хозяйству и т. п. (Пономаренко, 2010, с. 52). Такие ограничения, опека и изоляция тормозили развитие конголезцев и рост их самосознания. В колонии не формировалась политическая элита, имевшая хотя бы какой-то опыт управления страной. Политические организации стали складываться очень поздно, поскольку были официально разрешены только в 1959 г. Их лидеры не имели ни соответствующей квалификации, ни четких идеологических концепций и программ. В большинстве своем партии основывались на трайбализме и регионализме, а также выступали за федерализм, под которым понималась широкая автономия провинций при слабом центре.

Патрис Лумумба родился 2 июля 1925 г. в деревне Оналуга провинции Касаи в семье крестьянина народности батетела. С шести лет он помогал родителям в поле. Так, в тяжелом физическом труде, добывании своего хлеба насущного и могла бы пройти и его жизнь, как и жизни миллионов других конголезцев. Однако природная одаренность и любознательность мальчика, рассудительность и дисциплинированность, трудолюбие и упорство, советы родственников и примеры из жизни привели к тому, что он избрал другую стезю.

П. Лумумба так и не получил законченного высшего образования, но всю жизнь занимался самообразованием и очень много читал. Он учился в разных очных и заочных, религиозных и светских школах, посещал просветительские курсы и кружки, увлекался историей и философией, интересовался политикой, политэкономией и юридическими науками (Zeilig, 2008, pp. 23–46).

Патрис Эмери Лумумба искал себя в разных видах деятельности, хотя колониальная действительность не открывала перед ним больших и разнообразных перспектив. Он выбирал между профессией священника, фельдшера и железнодорожника, менял города и провинции; был клерком в различных организациях и почтовым служащим, коммерческим директором завода и служащим оловодобывающей компании. Он предпочитал работу, полезную для общества, которая позволяла ему передвигаться по стране, общаться с людьми самых разных социальных слоев и профессий, узнавать их жизнь и проблемы. У него появилось много товарищей среди африканцев и европейцев. П. Лумумба аккумулировал в себе переживания людей, анализировал причины их бедности и неустроенности. В середине 1940-х гг. он уже не хотел пассивно сочувствовать бедам и нуждам конголезцев, а стремился помогать им действием. Он начал писать статьи о проблемах колониального общества и возглавил несколько общественных организаций, а также создал местную секцию Либеральной партии Бельгии (Винокуров, 2015, с. 17).

С 1950 по 1960 г. (до начала работы в качестве премьер-министра) взгляды П. Лумумбы прошли значительную эволюцию. Сначала он был человеком, который выступал за европеизацию, уравнивание бельгийцев и конголезцев в правах, искренне считал, что именно бельгийцы спасли Конго от «темноты» и рабства. Он хотел быть похож на европейцев объемом знаний и умений и был признан «эволюэ» (европеизованным африканцем) и имматрикулированным конголезцем (этот статус получали те немногие «эволюэ», кто проходил процедуру проверки на способность следовать европейскому образу жизни). Выражением идей этого периода стала его книга «Конго, земля будущего, под угрозой?» (1956 г.), которая была опубликована уже после его гибели в 1961 г.³

Однако, все более погружаясь в проблемы страны, П. Лумумба достаточно быстро стал отходить от этой точки зрения, взгляды

его радикализировались, оценки истинной роли бельгийской колонизации становились реалистичнее, жестче и резче. Особенно сильно на него повлияла поездка в 1958 г. в Аккру, столицу уже независимой Ганы, на конференцию народов Африки, где он встретился с представителями движений за независимость других африканских стран (Кваме Нкрумой, Ахмедом Секу Туре и др.). Лумумба понял масштаб проблемы колониализма и необходимость ее решения для всей Африки, стал сторонником идеи скорейшего получения независимости и объединения усилий всех африканских народов для достижения этой цели. Также на радикализацию его взглядов повлияли экономический кризис в Конго в середине 1950-х гг. и ухудшение положения населения, рост безработицы, цен и налогов, активизация деятельности профсоюзов, массовое формирование различных партий и движений, расширение его кругозора в результате поездок в Европу и ряд стран Африки, контакты с различными деятелями партий и общественных движений в Конго, события в соседних французских колониях, глубокий анализ действий Бельгии — слишком медленных для решения острых вопросов, а также понимание искусственного затягивания бельгийцами принятия решения о предоставлении Конго независимости (de Vos, 1961, pp. 67–68; Пономаренко, 2010, с. 61–71). В результате П. Лумумба перешел на позиции резкой критики бельгийского колониализма и бельгийских властей и выступил за немедленное предоставление независимости⁴.

При этом политик наблюдал очень опасный процесс: только в 1957–1960 гг. в Конго появилось свыше 100 партий и группировок, большинство из которых сформировалось по этническому принципу и выступало в поддержку интересов только своей этнической группы, имея основную поддержку в регионе проживания (Пономаренко, 2010, с. 64).

Очень быстро в конце 1950-х гг. П. Лумумба повзрослел как политик, превратив-

³ Lumumba P. *Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé?* Bruxelles : S.A. Editeurs, 1961.

⁴ *La pensée politique de Patrice Lumumba : Textes et documents recueillis et présentés par Jean van Lierde.* Paris : Présence africaine, 1963. P. 66–68.

шись в самостоятельного лидера, который имеет свой взгляд на цели и задачи борьбы и будущее развитие Конго. В августе 1958 г. он основал патриотическую партию — Национальное движение Конго, которая выгодно отличалась от узко этнических партий и движений, и объединяла в своих рядах представителей различных этнических групп, благодаря чему стала массовой и одной из самых влиятельных партий в колонии.

Когда стало понятно, что Бельгия хочет растянуть подготовку к независимости на 30 лет, местные политические силы в колонии стали переходить на более решительные позиции, в результате чего они раскололись на прогрессивных радикалов, требовавших независимости немедленно (в числе которых был П. Лумумба), и умеренных консерваторов. Между всеми внутренними силами, которые поддерживались разнообразными внешними акторами, не было единства взглядов и планов, что привело к острой борьбе. В этих условиях в Брюсселе началась конференция круглого стола по политическим вопросам (январь-февраль 1960 г.), где были представлены все крупные партии Конго и группа племенных вождей.

П. Лумумба в это время был арестован. Однако представители всех партий выступили с требованием освобождения лидера НДК. А. Кашамура, лидер партии Центр африканской перегруппировки (*Centre de Regroupement Africain*, CEREА), заявил: «Я работаю с Лумумбой и достаточно хорошо знаю его. Это великий человек, пользующийся огромным влиянием. Решать без него какие-то вопросы — значит рисковать тем, что массы не одобряют принятых решений... Лумумба пользуется доверием всех слоев населения, и его присутствие на конференции крайне важно»⁵. В результате П. Лумумба был выпущен из тюрьмы и принял активное участие в работе конференции. Поскольку ее делегаты выступили с совместным требованием о предоставлении колонии независимости, Бельгия была вынуждена назначить дату

⁵ Congo, 1960. Documents belges et africains. Vol. I. Bruxelles: Centre de recherche et d'information socio-politiques, 1961. P. 30.

провозглашения независимости — 30 июня 1960 г. Началась подготовительная работа: требовалось определить основы общеполитического курса будущего государства, набор и содержание необходимых реформ, сформировать органы власти. Бельгийцы разработали временную конституцию «Основной закон о структурах Конго».

Бельгия надеялась, что ей удастся сохранить свои позиции и создать в Конго марионеточное правительство. Однако на выборах в национальный и провинциальный парламент в мае 1960 г. победили более радикальные партии. НДК получила 41 место (из 137) в палате депутатов и 19 мест (из 84) в сенате, и, объединившись со своими союзниками — «Альянсом народа баконго» (Абако), Партией африканской солидарности (*Parti Solidaire Africain*, ПСА) и CEREА, они получили большинство в парламенте — 61,5 % депутатских мест⁶. Самым популярным лидером, набравшим наибольшее количество голосов, стал Патрис Лумумба.

Однако это был не конец борьбы, а только ее начало. Далее острое соперничество развернулось при формировании национального правительства. В результате долгих и изнурительных переговоров, дискуссий, споров и компромиссов решение о составе правительства (которое формировал П. Лумумба) было принято: в его состав вошли 37 человек, представлявших разные социальные слои, политические взгляды и этнические группы.

30 июня 1960 г. колония получила независимость, была провозглашена Республика Конго. Ее премьер-министром стал Патрис Лумумба, а президентом — Жозеф Касавубу.

На посту премьер-министра

П. Лумумба официально пробыл на посту премьер-министра до 5 сентября 1960 г. и еще до конца ноября он активно участвовал в политической жизни страны. За этот небольшой промежуток времени произошло очень много событий. Бывшие союзники в освободительной борьбе резко разошлись во взглядах на то, как страна должна развиваться дальше.

⁶ Ibid. P. 264–265.

П. Лумумба не создал какой-то новой политической доктрины, его концепция развития африканского государства базировалась на известных внутри- и внешнеполитических принципах. На его взгляды повлияли самые разные общественно-политические учения и концепции: идеи просвещения, различного рода социалистические теории, идеология африканского традиционализма, а также пан-африканизм. О том, как он видел устройство и развитие Конго, какие меры предполагал провести в первые годы независимости, можно судить по его выступлениям (Пономаренко, 2010, с. 102–109).

П. Лумумба хотел создать сильное унитарное государство, не осуждал федерализм, но выступал против децентрализации страны и трайбализма, ратуя за национальное единство, не исключая культурные особенности каждой этнической группы. Он намеревался объединить НДК с парламентскими союзниками (ПСА, CEREА) в единую национальную партию, которая впоследствии могла бы поглотить другие партии и стать объединяющей силой для страны.

П. Лумумба ставил во главу угла равенство и социальную справедливость в обществе и считал, что это может обеспечить только сильное централизованное государство. Он отстаивал необходимость улучшения условий труда и жизни рабочих, введение справедливой оплаты труда, разработку единого трудового законодательства, решение проблемы безработицы, развитие жилищного строительства и здравоохранения.

Он намеревался организовать государственный сектор в экономике, поставить под контроль государства горнодобывающую промышленность — эксплуатация природных ресурсов Конго должна была осуществляться только через госсектор. Производство стратегических ресурсов в госсекторе дало бы возможность стране проводить самостоятельный курс в экономической области и во внешней политике. Он собирался проводить индустриализацию, не предполагал немедленной национализации, считал необходимым привлечение иностранного капитала без предоставления ему чрезмерных привилегий. Развитие сельского хозяйства должно было

происходить за счет освоения новых районов и распространения коллективных форм обработки земли.

Африканизация госаппарата и армии, как считал П. Лумумба, должна была стать необходимым условием развития национального государства. Пока управление предприятиями, рудниками, а также в сферах транспорта, связи и безопасности осуществляли бельгийские специалисты, невозможно было говорить о независимости страны. При этом уровень компетенций африканских служащих пока был очень низким. Поэтому П. Лумумба уделял большое внимание совершенствованию системы образования для подготовки национальных квалифицированных кадров. В сфере внешней политики он ориентировался на нейтралитет и панафриканизм, требовал пересмотра всех неравноправных договоров и соглашений, заключенных в колониальный период, а также вывода иностранных войск из страны и передачи военных баз под контроль правительства⁷.

Однако нельзя сказать, что мировоззрение П. Лумумбы и его программа приобрели законченную форму. Его деятельность происходила в условиях антиколониального движения и острой политической борьбы, поэтому его взгляды еще претерпевали эволюцию; сам он считал, что политико-идеологическую платформу конголезского государства необходимо корректировать, придавая ей более последовательный и четкий характер в соответствии с новыми задачами упрочения независимости страны.

П. Лумумба был интеллигентным и эрудированным человеком, харизматичным лидером, блестящим оратором, что признавали и его оппоненты. Он свободно общался с людьми разных этнических групп и социальных слоев, умел убеждать и быть дипломатичным (Lopez Alvarez, 1965, pp. 34–40).

⁷ См.: La pensée politique de Patrice Lumumba : Textes et documents recueillis et présentés par Jean van Lierde. Paris : Présence africaine, 1963. P. 65–80, 153–189; Congo, 1960. Documents belges et africains. Vol. I. Bruxelles : Centre de recherche et d'information socio-politiques, 1961. P. 80–84; Congo, 1960. Documents belges et africains. Vol. II. Bruxelles : Centre de recherche et d'information socio-politiques, 1961. P. 566–593.

При этом П. Лумумба был человеком искренним, часто называвшим вещи своими именами. Прежде всего, это касалось нескольких вопросов, имевших для него принципиальное значение, в которых он был непреклонен, а его суждения могли звучать резко и прямолинейно.

Первый вопрос касался оценок бельгийского колониализма, который имел противоречивые результаты. Безусловно, П. Лумумба признавал заслуги Бельгии в развитии Конго, прекращении с ее приходом работорговли и племенных междоусобиц, распространении образования и здравоохранения, экономическом прогрессе и создании инфраструктуры. Однако он также не мог не признавать ту высокую цену, которую заплатили конголезцы за этот прогресс. Он не мог закрыть глаза на сохранявшееся неравенство в обществе между европейцами и конголезцами и не мог не видеть, как под предлогом помощи в индустриализации Конго Бельгия пыталась искусственно сохранить свои позиции и возможности в этой стране. Уже как премьер-министр, думающий о будущем и суверенитете своей родины, он призывал не забывать болезненный опыт зависимости для предотвращения возможности вновь превратиться в чью-то колонию⁸.

На торжественном заседании национального парламента, посвященном независимости, когда бельгийский король Бодуэн I выступил с патерналистской речью, а президент Ж. Касаубу поблагодарил его за годы, которые Конго жило под бельгийским господством, П. Лумумба расценил это как лицемерие и оскорбление. Его незапланированное выступление резко отличалось по своему настрою. Отмечая заслуги Бельгии, он напомнил, что независимость Конго была дарована Бельгией не из великодушия. «Хотя эта независимость Конго и провозглашена сегодня по договоренности с Бельгией — дружеской страной, с которой мы обращаемся как равный с равным, ни один житель

⁸ Выступление П. Лумумбы на провозглашении независимости 30 июня 1960 г. // Казанский журнал международного права и международных отношений. 2015. № 7. С. 117–118. URL: https://kznjil.ru/files/kjil_07.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

Конго никогда не забудет, что независимость завоевана нами в борьбе, в борьбе повседневной, упорной, трудной, в борьбе, где нас не останавливали ни лишения, ни страдания, ни огромные жертвы, ни кровь, пролитая нашими народами. Эта борьба сопровождалась слезами, огнем и кровью. Мы глубоко гордимся нашей борьбой, так как это была справедливая и благородная борьба, необходимая для избавления от унижительного рабства, навязанного нам силой»⁹.

На Западе и в прозападных кругах эта речь была воспринята как агрессивная. Однако она являлась выплеском эмоциональной боли о десятилетиях унижений и дискриминации миллионов конголезцев и показала, что Патрис Лумумба не позволит проводить прежнюю политику разграбления иностранными государствами ресурсов Конго.

Другим принципиальным для П. Лумумбы вопросом было унитарное устройство страны. Он последовательно отстаивал точку зрения, что внутренняя политика должна быть направлена на преодоление этноплеменных противоречий, интеграцию общества, формирование внутренних связей между провинциями и регионами для предотвращения сепаратизма.

Его четкая позиция исходила из реальности — Конго имело очень сложный этнический состав, там проживало (и проживает) более 250 этнических групп: народы банту (баконго, балуба, бакуба, бавили, бангала и др.), народы суданской группы (азанде, банда и др.) и нилотские народы (алур, бари). В колониальные времена в рамках искусственных границ Конго, созданного бельгийцами, оказались объединены сотни этнических групп и народностей. Бельгийские власти противодействовали сближению племен, используя этническую разобщенность в своих политических целях. В результате у жителей Конго не сложилось чувство принадлежности к единой общности. Более того, именно этническая принадлежность для большинства конголезцев была главным фактором, определявшим их поведение, жизненные ценности и мировоззрение. Этническая пестрота влияла

⁹ Там же. С. 117.

напрямую и на социально-экономическое развитие, и на расстановку сил в стране. Большинство партий представляло собой не политические, а этнические организации, создававшиеся для защиты интересов определенной группы. Отсюда вытекало предпочтение большинством из них не унитарного устройства государства, а аморфной федерации с широкими правами для отдельных провинций. Еще до провозглашения независимости и после ее достижения эти организации и их лидеры высказывали желание создать ряд самостоятельных государств на территории Конго (Винокуров, 2015, с. 20, 29). П. Лумумба видел в этом опасность сепаратизма и пытался предотвратить его, последовательно и аргументированно отстаивая принципы унитаризма.

Еще одним вопросом, имевшим для П. Лумумбы особое значение, было отстаивание африканской солидарности в борьбе за независимость и деколонизацию, помощь друг другу в решении острых проблем социально-экономического и политического развития. В защите принципов и проведении политики panaфриканизма премьер-министр Конго видел средство упрочения суверенитета африканских стран (Heinz & Donnay, 1976, pp. 192–194).

Попытки первостепенного решения именно этих проблем раскололи конголезское общество. Если в рамках НДК П. Лумумба смог частично объединить конголезские народы для свержения бельгийского колониализма, то удержать их вместе ему уже не удалось. Помешало множество причин, среди которых были этническая раздробленность и сепаратистские настроения части этносов, противоположные интересы конголезских этнических элит, а также не в последнюю очередь — вмешательство внешних сил, заинтересованных в том, чтобы контролировать добычу и использование богатых природных ресурсов страны. В этих сложных условиях ни в конголезском руководстве, ни среди партий и общественно-политических лидеров не было единства. Между центральными и провинциальными властями существовал целый ряд противоречий и конфликтов, так же как

и между законодательной и исполнительной властью в центре и на местах.

Против правительства П. Лумумбы стала формироваться коалиция из этнорегиональных партий, отражавших интересы местных зажиточных слоев и охотно получавших спонсорскую помощь от западных государств и белых поселенцев. Эти партии обвиняли правительство и лично премьер-министра в диктаторских замашках, требуя замены унитарного устройства страны на федеративное (Мазов, 2015, с. 51; Винокуров, 2015, с. 36).

Между П. Лумумбой и президентом страны Ж. Касавубу сложились непростые отношения. Ж. Касавубу был выходцем из более многочисленного народа западных регионов страны — баконго, возглавлял партию Абако. Более опытный, осторожный и консервативно настроенный политик, он имел более тесные связи с бельгийцами и американцами и выступал за федеративное устройство государства, рассчитывая получить американский кредит на развитие страны, а также надеялся, что при поддержке Организации Объединенных Наций (ООН) центральное правительство сумеет подавить сепаратизм в провинциях. Если до середины августа 1960 г. П. Лумумба и Ж. Касавубу находили общий язык и часто действовали сообща, то дальше разница их интересов привела к конфликту между ними.

Другим сильным и авторитетным политиком был Моиз К. Чомбе, представитель Катанги — самой богатой и промышленно развитой провинции страны. Он был уроженцем богатого и знатного рода народности лунда, имел университетское образование, был прекрасным оратором. Он возглавлял партию «Конфедерация ассоциаций Катанги» (Конакат), отстаивал федеративное устройство государства с самоуправлением провинций, был настроен прозападно и антикоммунистически.

С начала июля 1960 г. (то есть практически сразу после провозглашения независимости) Конго начало сползать в анархию и политический хаос. Сильно осложнил внутреннюю обстановку в стране бунт в Конголезской национальной армии (КНА). Между

конголезцами и белыми поселенцами происходили стычки. 10 июля под предлогом защиты своих граждан Бельгия ввела в страну свои войска. Также начался массовый отток европейских чиновников, что лишило страну квалифицированных управленцев и фактически парализовало различные сферы жизни.

11 июля М. Чомбе при поддержке бельгийской горнодобывающей компании «Юнион Миньер дю О Катанга» (*Union Minière du Haut Katanga*) объявил о выходе региона из состава Республики Конго и создании независимого Государства Катанга (Gérard-Libois, 1963, p. 296). Также сепаратистские настроения вспыхнули в провинции Касаи, часть которой отделилась и провозгласила государство Южное Касаи. Это подрывало возможности проведения независимой политики центральным правительством, так как обе провинции были главными источниками сырья и валютных поступлений. При этом основной причиной отделения Катанги М. Чомбе называл опасения распространения коммунизма и обвинял премьер-министра в его пропаганде (Gérard-Libois, 1963, pp. 328–320; Мазов, 2015, с. 52).

Разразился конголезский кризис. П. Лумумба и Ж. Касавубу обратились в ООН с просьбой об оказании военной помощи. Конголезский кризис стремительно интернационализировался (Schmidt, 2013, pp. 56–77). Когда П. Лумумба понял, что ограниченный контингент ООН не будет помогать подавить сепаратизм, он попытался лавировать между США и СССР. Его попытки заручиться военной поддержкой США не увенчались успехом, а СССР в свою очередь предоставил его правительству в обход ООН гражданские самолеты, грузовики, продовольствие и медикаменты (Мазов, 2015, с. 53).

В итоге курс П. Лумумбы перестал устраивать большинство прозападно настроенных политиков в стране. При этом П. Лумумба не смог превратить армию в опору национального правительства и его политики. Против политика начали организовывать заговор внутри страны, разнообразные внешние силы также вынашивали планы свержения премьер-министра. Рассекречивание

архивных материалов ООН, США, Бельгии и Великобритании позволило пролить свет на то, кто конкретно был заинтересован и какие меры принимал, чтобы нейтрализовать, а затем и физически устранить неугодного политика (de Witte, 2001; de Vos et al., 2005).

П. Лумумба мечтал увидеть свою родину независимым унитарным государством с сильным центральным аппаратом власти, способным защитить интересы всех граждан. Он пытался добиться реального контроля над богатейшими ресурсами страны и достичь экономического суверенитета, однако это не было выгодно многим силам внутри Конго и за его пределами.

П. Лумумба искренне верил, что дело подлинной независимости находится в руках самих африканцев. При этом он понимал, что Конго нужна поддержка. Он пытался уйти от решения этого вопроса тривиальным путем игры на противоречиях между сверхдержавами в рамках биполярного мира и опоры только на США или СССР. Скорее, его идеализм проявился в том, что он пытался найти некую нейтральную силу, но ошибся в ее выборе.

П. Лумумба возлагал самые большие надежды в урегулировании конголезского кризиса на ООН, на ее операции, проводившиеся в Конго с согласия его правительства и имевшие целью оказать помощь законному правительству в борьбе с бельгийской агрессией и сепаратистскими силами. Даже когда военный контингент ООН стал действовать в интересах политических противников Патриса Лумумбы, он продолжал верить в силу международного сообщества.

В действительности в то время ООН не была нейтральной организацией. Прежде всего, она отражала интересы США, присутствие которых возросло в Конго в годы Второй мировой войны (Юрьев, 1966, с. 54; Барышев, 2009, с. 409–415, 434–438). Они получали основную часть добываемого сырья (особенно стратегического — урана, меди, олова, кобальта), на их долю приходилась значительная часть импортируемых товаров. Еще с сентября 1942 г. в Конго начали прибывать американские войска, строиться военные базы и аэродромы. В свою очередь Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд также

имел личные и семейные интересы в Конго, потому он стремился устранить П. Лумумбу от власти (Лесиовский, 1986; Сидорова, 2013, с. 54).

Таким образом, принципиальная позиция П. Лумумбы по независимости страны привела к тому, что на Западе и в прозападных конголезских кругах его стали считать рьяным неблагодарным антизападником, обвиняли в некомпетентности, популизме, демагогичности. Кроме того, разворачивавшийся в Конго сценарий заставил Лумумбу рассматривать возможность обращения за помощью к СССР¹⁰. Это привело к тому, что его стали называть коммунистом (Chomé, 1961, pp. 41–64). Американцы высказывались о нем как о втором Фиделе Кастро (Мазов, 2015, с. 53). Сам П. Лумумба по этому поводу высказывался так: «В Африке все, кто прогрессивен, все, кто стоит за народ и выступает против империализма, — все агенты Москвы»¹¹.

Усилия П. Лумумбы по созданию унитарного государства также вызвали жестокое сопротивление. Отсутствие единства в руководстве и среди населения страны играло на руку тем, кто не хотел истинной независимости Конго, не хотел потерять возможность обогащения за его счет. Отсутствие централизации и разногласия были выгодны европейцам и американцам, которые явно поддерживали конголезских сепаратистов. Следует отметить, что на самом деле П. Лумумба не осуждал федерализм вообще, а, скорее, осуждал федерализм в понимании конголезских этнических партий. Он выступал против дробления Конго на мелкие провинции и считал, что необходимо воспитывать в людях чувство единства, национальное самосознание, добиваться равенства прав

и справедливого распределения доходов между этническими группами, налаживать внутренние связи.

В правящих кругах Конго большее понимание и симпатию встречали идеи о сотрудничестве с Западом для решения насущных проблем, нежели идеи panaфриканизма, шаги по укреплению сотрудничества самих африканских стран, развитию их взаимопомощи, активным сторонником чего был П. Лумумба.

Отстранение и гибель.

Оценки деятельности

Под давлением западных партнеров 5 сентября 1960 г. президент Ж. Касавубу незаконно объявил об отставке П. Лумумбы и создании правительства во главе с Ж. Илео, а парламент (где было много сторонников П. Лумумбы) в ответ объявил об отставке Ж. Касавубу (Пономаренко, 2010, с. 137). Назревал правительственный кризис, грозивший парализовать действие политической системы страны. 14 сентября начальник штаба конголезской армии Жозеф-Дезире Мобуту при поддержке бельгийских и американских спецслужб объявил о поддержке президента Ж. Касавубу и разогнал парламент (Patrice Lumumba, 1973, p. 158; Винокуров и др., 1982, с. 213). П. Лумумба был отстранен от власти и отправлен под домашний арест.

Это был критический момент для П. Лумумбы, политик был искусственно изолирован от народа, от поста, от возможности управлять страной. Средства массовой информации контролировались оппозицией, в то время как он сам был блокирован силами ООН (Kendall, 2019, pp. 554, 558), которые были введены в страну по его же просьбе. Однако человеческие качества политика не давали ему пасть духом, именно в таких обстоятельствах проявились его стойкость и убежденность в своей правоте, и он нашел силы разъяснять людям ситуацию, свою позицию. У него была родная провинция — восточная часть огромной страны, где его знали и поддерживали, где собирались его единомышленники, где ближайшие сторонники во главе с Антуаном Гизенгой провозгласили новое правительство в городе Стэнливиле в ноябре 1960 г. Там были созданы боевые

¹⁰ Президент Республики Конго Жозеф Касавубу, премьер-министр Республики Конго Патрис Лумумба — Председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву. Телеграмма с информацией об агрессии Бельгии против Конго, 14 июля 1960 г. // Россия и Африка. документы и материалы. Т. 2 : XVIII в. – 1960 г. М.: ИВ РАН, 1999. С. 257–258. См. также: (Мазов, 2011a, с. 54–57; Мазов, 2011b, с. 69–70).

¹¹ Congo, 1961. Documents belges et africains. Vol. II. Bruxelles: Centre de recherche et d'information socio-politiques, 1962. P. 846.

отряды, которые к январю 1961 г. контролировали половину территории Конго, а войска Ж.-Д. Мобуту беспорядочно отступали.

Именно туда, на восток политик, сумев вырваться из-под домашнего ареста 27 ноября 1960 г., стремился добраться, но это ему не удалось. 2 декабря П. Лумумба был задержан и отправлен в военную тюрьму в г. Тисвиль.

Сложилось обстоятельство, когда почти все оппоненты и недоброжелатели П. Лумумбы внутри страны и за рубежом сошлись во мнении, что наступил удобный момент избавиться от опасного и авторитетного политического конкурента. Боясь его возвращения к власти, режим Ж.-Д. Мобуту в сговоре с сепаратистами и при поддержке бельгийских наемников 17 января 1961 г. переправили Патриса Лумумбу и двух его соратников, Жозефа Окито и Мориса Мполо, в Катангу, в лагерь сепаратистов М. Чомбе.

13 февраля 1961 г. на окраине горняцкого поселка были обнаружены изуродованные останки П. Лумумбы и его друзей. Позже вскрылись чудовищные подробности их смерти: после издевательств и пыток 17 января 1961 г. они были расстреляны без суда и следствия, их тела были расчленены и растворены в бочках с кислотой, а останки наспех закопаны (de Witte, 2001).

По многим городам мира прокатилась волна выступлений: люди высказывали свое возмущение и потрясение тем, что в XX в. на их глазах произошло заказное убийство прогрессивного и независимого политического лидера, бескомпромиссно отстаивавшего свои демократические убеждения и идеалы.

Итак, 17 января 1961 г. закончилась жизнь Патриса Лумумбы, но началось его бессмертие. Знаменитый индийский общественно-политический деятель Джавахарлал Неру написал по этому поводу: «Мертвый Лумумба стал бесконечно могущественнее живого Лумумбы»¹². Патрис Лумумба превратился в легенду, в символ борьбы всех африканских народов за свободу (Monaville, 2019).

При жизни у П. Лумумбы было много оппонентов и противников, многим он был

неудобен своими взглядами, принципиальностью и бескомпромиссностью. Он был радикально настроен в желании не допустить разграбления ресурсов своей страны, чем были особенно недовольны прозападные конголезские политики и собственно Запад. Живой он влиял на политику в своей стране, мертвый — он стал известен всему миру. Его смерть привлекла внимание мировой общественности к событиям в Африке.

Интерес к личности П. Лумумбы не снижается. Можно сказать, что сформировалось целое «лумумбоведение»: про Патриса Лумумбу пишут научные и публицистические книги и статьи, снимают документальные и художественные фильмы, ему ставят памятники, его именем называют улицы. С 1961 по 1992 г. его имя носил Университет дружбы народов (имя возвращено в 2023 г.).

Первая волна интереса к личности П. Лумумбы прокатилась по миру в 1960-е гг., когда еще остро ощущался резонанс от произошедших событий, вторая волна — в 2000-е гг., что было связано с проведением расследований и выявлением фактов его смерти.

В мире помнят о Патрисе Лумумбе, интерес к его личности не исчезает, но ее оценки расходятся. Многие политики и исследователи одобряют его деятельность, в мире П. Лумумба прежде всего известен как борец за свободу и независимость. Образ политика объединил не только борющуюся Африку, но стал символом сопротивления дискриминации, угнетению, зависимости во всем мире (Monaville, 2019). Однако существуют и те, кто скептически относится к его политике, критикуют за наивность, идеализм и неопытность, за слишком бескомпромиссный характер и негибкость, пытаются представить его жертвой обстоятельств. Однако, как отметил в своей статье Ю.Н. Винокуров, «отъявленные демагоги обвиняли его в неискренности, узурпаторы — в нарушении демократических принципов управления государством, невежды — в неспособности осознать нужды страны, марионетки иностранных монополий — в забвении национальных интересов» (Винокуров, 2012, с. 579). Добавим, что в негибкости мышления его обвиняли люди, не сумевшие

¹² Nehru Sees Turning Point // New York Times. February 18, 1961. P. 3.

сами выйти за пределы узкоэтнических интересов своих групп.

Наиболее сложное отношение к П. Лумумбе наблюдается в самом Конго, чья история так же драматична, как и судьба его первого премьер-министра, после смерти которого страна погрязла в многолетней смуте и гражданской войне. В 1965 г. Ж.-Д. Мобуту установил свою одиозную диктатуру, просуществовавшую до 1997 г., во время которой страна нещадно разграблялась окружением диктатора, коррумпированной верхушкой и иностранными корпорациями.

Поскольку Конго до сих пор нуждается в мире, а значит, в единстве, которое так яростно отстаивал П. Лумумба, то в стране его прежде всего воспринимают как борца за объединение государства. Убийство политика многим открыло глаза на истинные цели и интересы управляющей верхушки и их западных партнеров — это на время привело к радикализации взглядов и действий конголезской молодежи, особенно студенческой. Память о П. Лумумбе в своих целях часто использовали политики, которые при жизни были его оппонентами и даже способствовали его смерти. Так произошло, например, с Ж.-Д. Мобуту, который в раздираемой на части стране стал эксплуатировать образ П. Лумумбы для объединения конголезского общества. К образу Лумумбы-объединителя обращаются и нынешние власти страны (Monaville, 2019). Для конголезцев, принадлежащих к афрохристианским церквям, характерно почитание П. Лумумбы как мученика и «Черного Христа» (Halen & Riesz, 1997).

Патрис Лумумба в истории Африканского континента стал символом целой эпохи, открывшей для освободившихся стран совершенно новые и сложные перспективы развития. Жизнь П. Лумумбы, его победы и ошибки, с одной стороны, были уникальны (как любой личности такого масштаба), а с другой — были в чем-то типичны для целого поколения борцов за независимость, плеяды африканских лидеров, возглавивших свои освободившиеся страны в период холодной войны. В их деятельности проявились все противоречия этого времени, противостояние систем, противоположность взглядов на

то, как должно идти дальнейшее развитие государства. В судьбе П. Лумумбы это обернулось трагедией.

П. Лумумба не имел четкой программы развития независимого государства. У него не было достаточного опыта и знаний для управления страной, а были несколько идеализированные представления о свободе и справедливости. Он ставил себе целью создание независимого политически и самостоятельного экономически Конго, чего можно было достичь посредством использования богатых природных ресурсов при сохранении большой, единой и централизованной страны. Сама же программа виделась ему как набор конкретных мероприятий для достижения этой цели. Он не заглядывал далеко в будущее и отмечал, что эти мероприятия должны актуализироваться по мере изменения общего социально-экономического и политического положения¹³. Он не имел комплексного взгляда и четкого стратегического плана реформирования страны, скорее, следовал конъюнктурным требованиям исходя из конкретной ситуации.

Основываясь на важном для себя тезисе о необходимости участия в управлении представителей разных этнических и социальных групп, П. Лумумба сформировал именно такое правительство из людей самых разных политических взглядов. Однако это оказалось скорее проблемой, чем преимуществом. Правительство было практически недееспособным, так как в миниатюре отражало основные противоречия конголезского общества.

Некоторые правильные теоретически идеи при поспешной реализации приводили не к тем результатам, на которые рассчитывал политик. Например, африканизация госаппарата на деле повлекла за собой массовый отток европейских специалистов, которых нечем было заменить ни в управлении, ни в экономике, что вызвало фактически парализацию работы этих сфер. Африканизация в армии также привела к негативным последствиям, в результате чего армия не

¹³ Congo, 1960. Documents belges et africains. Vol. I. Bruxelles: Centre de recherche et d'information socio-politiques, 1961. P. 78–82.

подчинялась премьер-министру и даже стала активной участницей заговора против него.

Принципиальная позиция П. Лумумбы по вопросам унитарного устройства, централизованного управления, недопущения проявлений трайбализма и создания госсектора в экономике обусловила то, что он не смог идти на компромиссы с оппозицией, главными силами которой стали министры его правительства, армия и этнорегиональные группировки, и оппозиция вышла победительницей из этой борьбы. Позиции местных зажиточных слоев и белых поселенцев, за которыми стояли интересы западных государств, оказались сильнее. Этнорегиональные элиты были заинтересованы в продолжении собственного обогащения за счет продажи природных ресурсов западным партнерам, а не в предложенной П. Лумумбой смене устройства общества на более равноправных и справедливых началах.

Выход из состава Конго самых богатых провинций, приносивших основные доходы стране, подрывал курс на самостоятельное национальное развитие и ухудшал общую социально-экономическую ситуацию, а также положение простых людей, что вело к росту социальной напряженности в стране. Кроме того, участились случаи погромов белых.

Таким образом, сразу после провозглашения независимости П. Лумумба был вынужден тратить силы на продолжение борьбы со своими оппонентами, а не на реализацию мер по планомерному развитию Конго. Внутри страны он вынужден был бороться против всех — своих же министров, президента, противников унитарного устройства государства, восставших провинций, армии, недовольных крестьян, рабочих, служащих, представителей церкви. Многие люди не разбирались в истинных причинах происходящего, обвиняли власть, которую олицетворял премьер-министр, в падении жизненного уровня, дезорганизации управления и военной разрухе.

Параллельно противники П. Лумумбы вели активную пропаганду против него и его сторонников. В этих условиях распада страны, раскола в руководстве, общего враждебного настроения сложно было следовать исключительно мирным и демократическим

способам ее управления. П. Лумумба то принимал единоличные решения, то затягивал урегулирование важных и срочных вопросов, что приводило к видимости непоследовательного и скачкообразного руководства. Вследствие этого противники обвиняли его в использовании авторитарных методов, а сторонники — в нерешительности и популизме.

Однако все обострившиеся противоречия, раскол власти и разразившийся на 11-й день независимости конголезский кризис, как нам представляется, не могли быть следствием только просчетов и ошибок тогдашнего руководства и лично П. Лумумбы. Слишком мало времени прошло с момента начала их деятельности, чтобы исключительно она могла привести к столь катастрофическим последствиям.

Решение проблем распада страны, скатывания ее в пропасть экономического кризиса, необходимости вывода бельгийских войск уже не могло быть найдено самостоятельно. П. Лумумба пытался в условиях биполярного мира найти опору в, как ему казалось, нейтральной институции — Организации Объединенных Наций. По его просьбе и просьбе президента Ж. Касаубу в страну были введены войска ООН, чтобы восстановить порядок и целостность. Однако ООН проводила проамериканскую политику. Как и надеялось руководство США, через использование потенциала ООН и ее войск оно стало успешно контролировать и направлять ситуацию в Конго. П. Лумумба фактически был нейтрализован и изолирован от управления. Идея обратиться за помощью к СССР привела к тому, что премьер-министра везде стали изображать рьяным коммунистом (хотя с просьбами о вмешательстве в конфликт чаще обращался А. Гизенга). Советское руководство отказалось от предоставления прямой военной помощи Конго, так как, не имея в этом регионе ни союзников, ни необходимых возможностей, понимало, что не выдержит прямой конфронтации с Западом.

Несмотря на сложную ситуацию в стране, авторитет П. Лумумбы и популярность его идей были высоки. Об этом свидетельствуют серьезные опасения, которые испытывал блок западных государств и их

приспешники внутри Конго, что Лумумба сможет вернуть власть даже после смещения с поста, ареста и содержания в тисвильской тюрьме. Страх этой реальности был настолько силен, что с решением о физической ликвидации политика согласились практически все его недруги внутри страны и за ее пределами.

В 2001 г. были обнародованы результаты работы бельгийской комиссии по расследованию причин смерти П. Лумумбы и причастности бельгийских политиков к его убийству в 1961 г. Благодаря этому мировая общественность узнала жуткие подробности его смерти, которые долгое время скрывались. Власти Королевства Бельгия признали свою моральную ответственность за убийство П. Лумумбы и другие колониальные преступления в Конго¹⁴, а летом 2022 г. дети П. Лумумбы получили останки своего отца во время церемонии в Брюсселе и официальные извинения от имени бельгийского правительства и короля за роль своей страны в его убийстве. В столице ДРК Киншасе был возведен мавзолей для хранения его останков (Delescluse & Nashi, 2023, pp. 863–866).

Заключение

Патрису Лумумбе было всего 35 лет, когда он трагически погиб. История поставила перед ним сложные задачи, и, начав их осмысление, он не успел дать на них исчерпывающие ответы, у него не оказалось для этого достаточно времени. Безусловно, молодой конголезский политик допустил ошибки, стремясь создать в Конго идеальное

свободное африканское государство. Однако именно его энергичные действия, объединившие народы страны, позволили Конго освободиться от бельгийского колониализма.

Хотя наш герой родился 100 лет назад, а умер 64 года назад и его активная политическая деятельность выпала на середину XX в., его жизнь раскрывает для нас не только историю борьбы с колониализмом, но и отражает современную ситуацию не только в Африке, но и в мире в целом. Вопросы, которые он стремился решить в середине прошлого столетия, стали вновь актуальными сейчас, — это вопросы об истинной независимости и сохранении национальной идентичности. Африка в XXI в. становится сильнее, самостоятельнее и экономически более развитой, возрастает ее значение как самостоятельной силы в международных отношениях, многими она воспринимается как приоритетный партнер. На повестке дня перед африканскими странами и перед ДРК в частности стоят задачи утверждения суверенитета, укрепления веса в мировой экономике и политике, решения проблемы безопасности. В достижении этих задач Африка опирается и на уроки из своего прошлого.

В письме, переданном П. Лумумбой из тисвильской тюрьмы в январе 1961 г., он писал: «Мои дорогие соотечественники! В счастье и в печали я всегда буду рядом с вами. Именно с вами я боролся за освобождение страны от иностранного господства. С вами я борюсь за укрепление нашей национальной независимости. С вами я буду бороться за то, чтобы сохранить неделимость и национальное единство Республики Конго»¹⁵.

¹⁴ Belgium: Apology For Lumumba Killing // The New York Times. February 6, 2002. URL: <https://www.nytimes.com/2002/02/06/world/world-briefing-europe-belgium-apology-for-lumumba-killing.html> (accessed: 01.02.2025). См. также: (de Vos et al., 2005, pp. 569–580).

¹⁵ La pensée politique de Patrice Lumumba : Textes et documents recueillis et présentés par Jean van Lierde. Paris : Présence africaine, 1963. P. 394.

Поступила в редакцию / Received: 23.03.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 01.06.2025
Принята к публикации / Accepted: 10.06.2025

Список литературы

- Барышев А. П.* Мировая политика и Организация Объединенных Наций, 1945–2009. Москва : Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. EDN: QPNWML
Винокуров Ю. Н., Орлова А. С., Субботин В. А. История Заира в новое и новейшее время. Москва : Наука, 1982.

- Винокуров Ю. Н. Патрис Эмери Лумумба // История Африки в биографиях / под ред. А.Б. Давидсона. Москва : РГГУ, 2012. С. 574–578.
- Винокуров Ю. Н. Самозабвенный сын Африки // Казанский журнал международного права и международных отношений. 2015. № 7. С. 16–48. URL: https://kznjil.ru/files/kjil_07.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
- Зусманович А. З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894). Москва : Восточная литература, 1962.
- Лесиовский В. М. Тайна гибели Хаммаршельда. Москва : Мысль, 1986.
- Мазов С. В. СССР и конголезский кризис. 1960–1963 // Азия и Африка сегодня. 2011а. № 4. С. 53–59. EDN: OFZPYL
- Мазов С. В. СССР и конголезский кризис. 1960–1963 // Азия и Африка сегодня. 2011б. № 7. С. 64–70. EDN: OIYVCP
- Мазов С. В. Патрис Лумумба. Биографический очерк // Казанский журнал международного права и международных отношений. 2015. № 7. С. 48–63. URL: https://kznjil.ru/files/kjil_07.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
- Пономаренко Л. В. Патрис Лумумба: неоконченная история короткой жизни. Москва : РУДН, 2010. EDN: QPPDP
- Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке на примере Демократической Республики Конго. Москва : Восточная литература, 2013. EDN: UZZYMN
- Сидорова Г. М. Колониальная политика Бельгии в XIX–XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16, № 2. С. 142–151. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-142-151>; EDN: FVUJFD
- Юрьев Н. Экспансия США в Конго. Москва : Международные отношения, 1966.
- Chomé J. M. Lumumba et le communisme: Variations à partir du livre de M.P. Houart. Vol. 5. Bruxelles : Éditions de “Remarques congolaises”, 1961.
- Cornevin M. Histoire de l’Afrique contemporaine (de la Deuxième Guerre mondiale à nos jours). Paris : Petite Bibliothèque Payot, 1978.
- Delescluse A., Nashi E. M. A. Note sur le retour de la dent de Patrice Lumumba: restitution, politique et media // Cahiers d’Études africaines. 2023. No. 251–252. P. 859–878. <https://doi.org/10.4000/etudesafricaines.45708>; EDN: DAUYRE
- De Vos L., Gerard E., Gérard-Libois J., Raxhon P. Les secrets de l’affaire Lumumba. Bruxelles : Éditions Racine, 2005.
- De Vos P. Vie et mort de Lumumba. Paris : Calmann-Lévy, 1961.
- De Witte L. The Assassination of Lumumba. New York : Verso, 2001.
- Gérard-Libois J. Sécession au Katanga. Bruxelles : Centre de recherche et d’information socio-politiques ; Léopoldville : Institut national d’études politiques, 1963.
- Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. 2ème édition. Paris : Le Seuil, 1976.
- Halen P., Riesz J. Patrice Lumumba entre Dieu et Diable : un héros africain dans ses images. Paris : L’Harmattan, 1997.
- Kendall S. Postcolonial Hauntings and Cold War Continuities: Congolese Sovereignty and the Murder of Patrice Lumumba // International Law and the Cold War / ed. by M. Craven, S. Pahuja, G. Simpson. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. P. 533–558. <https://doi.org/10.1017/9781108615525.024>
- Lopez Alvarez L. Lumumba ou l’Afrique frustrée. Paris : Cujas, 1965.
- Monaville P. The Political Life of the Dead Lumumba: Cold War Histories and the Congolese Student Left // Africa. 2019. Vol. 89, no. S1. P. S15–S39. <https://doi.org/10.1017/S000197201800089X>; EDN: ACPFIC
- Patrice Lumumba. London : Panaf Books, 1973.
- Schmidt E. Foreign Intervention in Africa : From the Cold War to the War on Terror. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139021371>
- Zeilig L. Lumumba: Africa’s Lost Leader. London : Haus Publishing, 2008.

Сведения об авторах:

Пономаренко Людмила Васильевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; eLibrary SPIN-код: 7339-3127; ORCID: 0000-0002-9994-3097; e-mail: ponomarenko-lv@rudn.ru

Зуева Елена Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; eLibrary SPIN-код: 1303-9550; ORCID: 0000-0001-8834-3398; e-mail: zueva-eg@rudn.ru